«Стоит ли мне выбрать Пэй Вэньсюаня в этот раз?»

***

Перед смертью с уст Ли Жун сорвались последние слова о Пэй Вэньсюане, человеке, прожившем с ней тридцать лет в качестве её мужа.

Она погрузилась в небытие, решив, что для неё наступил конец. Каким образом она и её хроническая болезнь могли противостоять беспощадному яду Благоухающей красоты?

И всё же неожиданно, спустя неизвестный промежуток времени, она вновь проснулась!

Ли Жун обнаружила себя лежащей на мягкой и удобной кровати; солнечные лучи скользили по её комнате. На заднем фоне даже тлели благовония орхидеи, её самый любимый аромат из юности.

Она открыла глаза в оцепенении и услышала знакомый голос, тихо зовущий её издалека:

— Ваше высочество, вы проснулись?

Ли Жун повернула голову, чтобы взглянуть на обладателя голоса. Это было кроткое и спокойно улыбающееся лицо. Не то чтобы красивое, однако всё равно имеющее некоторые привлекательные черты. На вид этому человеку было двадцать пять или двадцать шесть; невозмутимая и осанистая, она выглядела точно так же, как в её воспоминаниях.

Сбитая с толку, она пробормотала:

— Цзин Лань?

Девушка улыбнулась и протянула руку, чтобы помочь ей подняться, ответив на её зов:

— Сейчас час змеи*. Его Высочество только что покинул утренний двор* и послал людей сообщить, что будет обедать с Вашим высочеством принцессой сегодня днём. Ваша служанка хотела разбудить вас, но не ожидала застать вас бодрствующей.

П.р. *час змеи – 9-11 утра.

*утренний двор – утренняя аудиенция у императора со своими приближёнными.

Слушая Цзин Лань, Ли Жун, совершенно дезориентированная, огляделась по сторонам.

Она отдалась в руки Цзин Лань, позволив той помочь ей встать и умыться, в то же время оценивая нынешнюю обстановку. После умывания она осознала, что ничуть не ошибается и действительно находится во дворце Чан Ле.

Именно здесь она жила до замужества. В те времена Цзин Лань была её личной помощницей и находилась рядом с ней до тех пор, пока Ли Жун не вышла замуж. Позже она заняла место управляющей в особняке принцессы.

В молодости она не особо симпатизировала Цзин Лань, потому что считала ту слишком строгой, дисциплинированной и отчуждённой. Ей больше нравилась Цзин Мэй, однако её Императрица-мать всё же предпочитала Цзин Лань, потому, когда был построен особняк принцессы, именно она стала там управляющей.

Только когда в возрасте тридцати лет на неё совершили покушение и Цзин Лань приняла удар на себя, скончавшись прямо на её глазах, Ли Жун осознала, что некоторые люди действуют молча, и не потому, что у них нет достоинств, о которых стоило бы кричать.

Увидев перед собой живую Цзин Лань за работой и дворец времён её юности, Ли Жун быстро вернула самообладание и всё же смирилась с тем, что, похоже, снова была жива.

И, больше того, вернулась во времена своей молодости.

Ей следовало как можно скорее определить, в каком промежутке времени она оказалась, и при этом не раскрыть другим своё перерождение. Пока Ли Жун мыла руки, она подумала о словах Цзин Лань и неуверенно поинтересовалась:

— Император-отец решил пообедать со мной. Ты случайно не слышала, почему?

Хотя её Император-отец, казалось, души в ней не чаял, он редко приглашал её разделить трапезу. Каждый раз это ничем отличалось от празднества Хунмэнь*. К примеру, в тот день, когда было принято решение о её замужестве, её также позвали разделить приём пищи.

П.р.: * Хунмэньское празднество — историческая ссылка на Сян Юя, который устроил банкет, чтобы убить будущего императора династии Хань Лю Бана (ему удалось сбежать); образно говоря, ситуация, которая якобы радостна, но коварна по своей сути.

— Ваша служанка не знает, — ответила Цзин Лань и, чуть подумав, добавила: — Но она слышала, что несколько дней назад Его Величество приказал каждой семье представить портреты юношей, достигших брачного возраста.

Ах, значит, это действительно был тот самый обед и решение о браке!

Ли Жун приняла платок из рук Цзин Лань и, вытерев ладони, подняла руки вверх, чтобы

служанка помогла ей переодеться. Одевшись, она прикрепила на бок маленький золотой веер и села в паланкин*, который быстро направился к Залу Высшей Гармонии*.

П.р.: *Паланкин – крытые носилки, средство передвижения, кресла или кузов, (обычно) на двух жердях. Средство передвижения в виде укреплённого на длинных шестах крытого кресла или ложа, переносимого носильщиками.

*Зал Высшей Гармонии – самый большой из трёх залов Внешнего Двора дворца.

Было немного трудно восстановить воспоминания о её прошлой жизни, но они постепенно прояснялись в её сознании среди скрипучих звуков паланкина.

Она была Старшей принцессой, родившейся в Главном дворце, и первым ребёнком Ли Мина. С раннего возраста мужчина относился к ней очень хорошо, даже лучше, чем к Наследному принцу Ли Чуаню, являвшемуся ей младшим братом.

Она ценила намерения Ли Мина в отношении неё: с юных лет она каким-то образом пришла к пониманию, что доброта Императора – крайне редкая милость, которой следовало дорожить. По этой причине она изо всех старалась угодить Ли Мину.

На самом деле её характеру всегда были присуще воля и упрямость, однако поскольку Ли Мин часто повторял, что женщины должны быть скромными и целомудренными, ей всё время приходилось подавлять свою личность и притворяться «скромной и целомудренной» принцессой.

Чем больше Ли Жун играла эту роль, тем больше Ли Мин хвалил и любил её. Он часто называл её лучшей среди его многочисленных детей, и если бы не тот факт, что она родилась женщиной, то вскоре она смогла бы заняться государственными делами.

В те дни, когда Ли Мин оказывал ей одобрение, она работала ещё усерднее. Лишь позже она поняла, что значит «уничтожить похвалой».

Она безоговорочно верила Ли Мину.

При достижении пятнадцатилетнего возраста для принцессы устраивался брак; её выдавали замуж, и она покидала дворец, получив вотчину, на которой строилась усадьба принцессы – таков был логический порядок.

Однако, когда ей исполнилось пятнадцать, Ли Мин решил не выдавать свою дочь замуж, желая оставить её подле себя ещё на несколько лет, и она поверила его словам.

Спустя три года её мать заболела, и Ли Мин наконец решил устроить её замужество. Он принёс портреты четырёх гунцзы* и попросил сделать выбор. Все юноши происходили из

престижных и знатных слоёв общества и обладали красивой внешностью. Она внимательно осмотрела каждого и, в конце концов, выбрала Пэй Вэньсюаня, самого привлекательного из всех четырёх юношей.

П.р.: *Гунцзы – почетное обращение к сыну дворянина или чиновника; также может использоваться как вежливый способ обращения к джентльмену или ученому.

Вернувшись в свою усадьбу, она провела определённое расследование и была потрясена истинным происхождением своего будущего мужа.

Пэй Вэньсюань действительно выглядел довольно обворожительно и, казалось, обладал мягким темпераментом.

Он был благородным старшим сыном первой жены в главной ветви семьи Пэй, возможно, даже сравнимым с Су Жунцином, самым выдающимся гунцзы столицы Хуацзин.

Проблема заключалась в том, что у него не было отца.

Поговаривали, что в семнадцать лет он блестяще сдал дворцовые экзамены с самым высоким результатом, однако на тот момент его отец, Пэй Личжи, внезапно умер от болезни. Его второй дядя, Пэй Лисиянь, из сыновней почтительности отвёз его обратно в его родной город Цзиньлинь. Три года показались не долгим периодом, но и не коротким. Как только его сыновий траур закончился и он вернулся, вся семья Пэй от мала до велика уже состояла из людей его второго дяди. Пэй Лисиянь самовольно назначил его на должность мелкого чиновника восьмого ранга в Министерстве юстиции, ответственного за охрану тюрьмы. Каждому было ясно: будущее Пэй Вэньсюаня не сулило лёгких дней.

Даже статус старшего сына первой жены не помог бы ему прожить долго.

Подобное было равносильно статусу падшего аристократа. Естественно, она не могла согласиться выйти замуж за такого человека.

Поэтому она быстро узнала сведения о трёх других кандидатах.

Лу Юй, наследник маркиза Нинга, Ян Кван, второй сын уважаемого генерала Яна, и Цуй Юлань, лучший бомбардир на последних дворцовых экзаменах.

Не будь никаких расследований, всё осталось бы по-прежнему, однако шокирующая правда оказалась на поверхности!

Ходили слухи, что Лу Юй родился умственно неполноценным, что тщательно скрывала его мать, ведь после смерти маркиза Нинга его титул наследника рано или поздно потерял всякую значимость.

А Ян Квана выставляли безумцем, который с юных лет посвящал себя армейским казармам. Поговаривали, что впервые он взял в руки меч в возрасте семи лет с желанием убивать и часто демонстрировал свой жестокий характер. Ни одна из служанок, прислуживавших ему, не осталась в живых.

Цуй Юлань же родился в бедной, скромной семье. Теоритически, это не могло стать проблемой, если бы этот человек не был завсегдатаем борделей и не писал стихи для девушек из таких заведений. Ему не обязательно было быть плохим человеком, но, продолжая жить подобной вольной жизнью, какое у него могло сложиться будущее в чиновничестве?

В списке кандидатов в принцы-консорты не находилось ни одного человека из всех представленных юношей, которые не были бы «покрыты золотом и нефритом скаружи, но с изъяном внутри». Она не могла предположить, сколько усилий вложил в это её Император-отец, чтобы подобрать кандидатов с таким сомнительным происхождением.

После всего её сердце ожесточилось. Той ночью она отправилась на поиски своей Императрицы-матери, надеясь расторгнуть свой брак с Пэй Вэньсюанем. Кто же знал, что первое, что скажет ей Императрица-мать, будет:

— Ты обязана выйти за него замуж.

Ли Жун точно ударили обухом. Её Императрица-мать, между тем, спокойно продолжила:

— Влияние наследного принца при дворе слишком велико. Даже наш клан со стороны матери слишком силён. Твой Император-отец и так уже подозрителен во всём. Если ты захочешь выйти замуж за представителя благородной и могущественной семьи, то, боюсь, твой Император-отец не допустит этого.

— Поэтому ты должна выйти за него замуж и жить с ним. Когда твой брат взойдёт на престол, ты станешь Великой принцессой. Тогда вы сможете полюбовно развестись, если захотите. Если нет, то разведение нескольких домашних питомцев не составит проблемы.

Слова Императрицы-матери потрясли Ли Жун с ног до головы. Впервые с тех пор, как она выросла, кто-то сказал ей об этом. Женщина нежно коснулась её лица и тихо вздохнула:

— Дочь моя, все женщины этого мира страдают. Единственный способ избежать страданий – не учиться скромности и добродетели, а иметь власть в руках. Ты должна бороться, захватывать и удерживать её в своих руках. Ты не сможешь доверить свою судьбу другим, будь то твой Император-отец, муж или брат. Ты не должна ни на кого рассчитывать.

— Ты больше не юна, — глаза Императрицы-матери вновь были спокойны, но в то же время опустошены. — У меня осталось не так много времени, чтобы я могла защитить тебя. Ты всегда была умной, с самого детства. Ты должна выйти за Пэй Вэньсюаня. Ну и что, что он недостоин? Лишь бы это сохранило тебя в целости и сохранности, потому что тебе нужен не он, а брак,

чтобы избежать катастрофы.

— Если ты не вступишь в брак с ним, твой Император-отец, возможно, больше не потерпит тебя рядом с собой.

Так она вышла замуж.

После заключения брака с Пэй Вэньсюаня она сразу начала планировать, как избавиться от этого никчёмного человека и самой стать Великой принцессой. Но кто бы мог подумать, что этот человек окажется с мягким характером, крайне слабым и способным в любой момент быть убитым своим кланом, и она узнает, кто такой «улыбающийся тигр*».

П.р.: *Человек, который ведет себя мило и всегда изображает улыбку на лице, но вы никогда не можете быть уверены в его намерениях.

Она приобрела хорошего союзника. Они использовали друг друга в своих интересах, одновременно поддерживали и подозревали друг друга. Она стала Великой принцессой, а он – Левым премьер-министром. Их брак был самым мощным скрепляющим контрактом и клятвой сотрудничества при императорском дворе.

Они были идеальной парой, и такое сочетание делало её немного счастливой. Сначала она даже подумала, что, возможно, они действительно могут стать мужем и женой, жить вместе, иметь детей…

Пока однажды она внезапно не обнаружила, что сердце этого человека уже было занято кем-то.

Не стоило винить за это Пэй Вэньсюаня. Их брак был вынужденным, поэтому как она могла заставить его посвятить всего себя ей?

Не то чтобы у неё были к нему какие-то чувства; скорее, некоторая надежда, и когда она узнала это, то ощутила лёгкое разочарование.

Гордость была свойственна её натуре, потому она не смогла принять несколько испорченный характер своего брака. Супруги клялись, что будут единодушно и от всего сердца посвящать себя друг другу. Ни у кого из них обоих не могло быть других мыслей.

Существуй эти другие мысли, тогда этот брак должен быть не браком, а союзом по своей сути.

Так что с этого момента она стала Великой принцессой Ли Жун, а Пэй Вэньсюань – Министр Пэй до самого конца в её сердце.

У Министра Пэя имелся свой собственный белый лунный свет, о котором он бережно заботился всю жизнь.

П.р.: *Белый лунный свет – первая любовь, которой можно любоваться издалека и которую невозможно постичь.

И тогда она нашла себе развлечение. Она смотрела оперы, предавалась музыке и веселилась на всю страну. Позже, когда у семьи Су настали трудные времена, она, рискуя всем, вызволила из тюрьмы Су Жунцина – человека, которым восхищалась в юности, – и поселила его в особняке принцессы. Она стала уникальным обладателем первого и единственного «Официального гостя», как рассказывали люди.

Каждый из них вёл свою собственную жизнь. В этом браке не было ни ветра, ни цветов, ни луны, ни снега*, только мечи и тени в искусных сражениях при императорском дворе.

П.р.: *Цветистые и поэтичные слова; прекрасный роман.

Всё началось и закончилось при императорском дворе.

Пока Ли Жун продолжала рассеянно вспоминать прошлое, паланкин опустили на землю. Она услышала голос Цзин Лань, обратившийся к ней снаружи:

— Выше высочество, мы прибыли.

С золотым веером в руках она подняла глаза и посмотрела на табличку с надписью «Зал Тайцин».

Теперь всё начиналось заново…

Она подумала про себя:

«Стоит ли мне выбрать Пэй Вэньсюаня в этот раз?»

***

От Автора:

Когда восемнадцатилетняя Ли Жун покинула дворец в короне феникса и мантиях, она с гордостью заявила своему Императору-отцу: «С этого момента твоя дочь Ли Жун мертва. Человек перед тобой – Нюхуру* Ли Жун!»

П.р.: *В китайской драме «Императрицы во дворце» император изменил фамилию Чжэнь Хуань на маньчжурскую Нюхуру, чтобы отпугнуть министров. У Чжэнь Хуань была культовая цитата: «Прежняя Чжэнь Хуань мертва. Ваше величество, неужели вы забыли? Вы убили её голыми руками. Меня зовут Нюхуру Чжэнь Хуань». Это более или менее стало мемом.

http://tl.rulate.ru/book/88400/2953025